
МЕТОД ЭКСПЕРТНОГО ОЦЕНИВАНИЯ: ИСТОРИЧЕСКАЯ ЭКСПЛИКАЦИЯ И СОВРЕМЕННАЯ МОДЕЛЬ

В.А. Журавлёва

Отдел социологических исследований
Аналитический центр «Видео Интернешнл»
ул. Осенний бульвар, 23, Москва, Россия, 121609

В статье рассматриваются методологические сложности, возникающие при применении метода экспертного оценивания. Раскрываются основные этапы формирования и становления метода, а также строится модель для случая неопределенных систем. Обосновывается уникальность метода экспертного оценивания при изучении особого класса явлений, которые не могут быть раскрыты другими методами, в том числе с учетом специфики состояния современного общества.

Ключевые слова: экспертная оценка, среда, неопределенная система, повседневность, контент, модель метода экспертного оценивания, прогнозирование.

В настоящее время все чаще возникают ситуации, когда имеющееся наличное знание не является достаточным для решения возникающих проблем. По словам П. Бурдьё, «нестабильность наблюдается повсюду», а жизнь индивидов и групп представляет собой непрерывный процесс просчитывания вероятностных исходов деятельности (своей и других), т.е. нескончаемого калькулирования рисков при неизвестности всех возможных вариантов и исходов развития ситуации (З. Баум, Э. Гидденс, У. Бек, И. Пригожин, И. Стенгерс). В такой ситуации неопределенности прогноз предсказания развития события или явления затруднен, так как наша интуиция и имеющиеся знания не способны однозначно оценить и описать, а тем более прогнозировать складывающуюся обстановку. В связи с этим «никакой объем накопленных знаний об общественной жизни не может охватить всех обстоятельств их применения, даже если бы такое знание было бы совершенно отличным от среды, к которой оно относится... Более того, само познание этого мира вносит вклад в его нестабильный и изменчивый характер» [14. С. 108].

В этой связи особое значение приобретает экспертное знание, так как для обеспечения «онтологической безопасности» необходима рутинизация повседневной социальной жизни, включающая в себя рефлексию, которая минимизирует возможные последствия рисков. Экспертное знание как один из основных источников информации в современном обществе способно верифицировать и преобразовать информацию в свете постоянно изменяющегося мира, а также довести это знание до членов общества, что позволяет уменьшить возникающее чувство «небезопасности и разорванности» мира.

Что же представляет собой экспертное знание? Попытки теоретического осмысления феномена экспертного знания в социальных науках часто фокусируются на многомерной природе самого этого понятия. Как можно с точностью судить об экспертности полученного знания и почему одно знание может являться экспертным, а другое нет? Современные объяснительные модели экспертного знания строятся на различных основаниях, которые порой противоречат друг другу.

Нам представляется, что для лучшего раскрытия проблемы экспертности знания необходимо ввести в оборот такую категорию, как экспертная оценка. И несмотря на то, что и «оценка» имеет различные интерпретации, ее рассмотрение позволит расширить наше представление об экспертности информации.

В научной литературе можно встретить довольно много точек зрения на то, что такое экспертная оценка. Организация и получение экспертной оценки, реализованной в той или иной форме, отражающей особенности эпохи, народа, традиций и обычаев, должны были обеспечить оценку возникавших ситуаций и принятие эффективных решений. По мере того, как в мире все больше внимания уделялось технологиям, возрастало внимание к экспертным оценкам. Ряд авторов настаивают, что началом внедрения экспертных оценок в научную сферу считается момент создания первых официально описанных и зафиксированных исследований на основе экспертных оценок: к ним относятся модели, посвященные групповому выбору, определению результатов коллективных экспертиз (метод Дельфи, мозговой атаки и др.) [10]. В частности, исследование метода экспертных оценок как научного инструмента для решения задач долгосрочного прогнозирования и результаты его использования были опубликованы в докладе сотрудников РЭНД Корпорейшн (США) Д. Гордона и О. Хелмера (в 40-е гг. XX в. ими был подробно исследован метод Дельфи). В последующие годы поток работ по формированию метода экспертных оценок начал резко возрастать. В 1963 г. в США на основе метода экспертного оценивания проводилось прогнозирование широкого круга социальных проблем на 50 лет вперед (прогнозирование осуществлялось при помощи метода Дельфи). Экспертные оценки применялись и в методике Паттерна (1), разработанной фирмой Honeywell (США) в 1964 г. Целью методики было обоснование направления деятельности фирмы в перспективе. Эта методика в дальнейшем использовалась для перспективного планирования и управления научными исследованиями и разработками крупных программ в общегосударственном масштабе.

В СССР в государственном масштабе для решения сложных проблем управления народным хозяйством экспертные оценки применялись с первых лет Советской власти. В 1918 г. при Высшем совете народного хозяйства СССР был создан Совет экспертов, задачей которого являлось решение наиболее сложных проблем реорганизации народного хозяйства страны. При составлении пятилетних планов развития народного хозяйства страны систематически использовалась экспертная оценка. Однако широко экспертные оценки стали применяться в исследованиях общества лишь в 60-е гг. XX в. благодаря работам В.М. Глушкова, Г.М. Доброва, Ю.В. Ершова, Р.М. Хвастунова и др. [3].

В других странах этот процесс занял еще более длительное время: так, в Германии только в 90-е гг. экспертным оценкам удалось сделать прорыв, и обязан он возросшим интересом прежде всего к исследованиям методом Дельфи в Институте системной техники и инновационных технологий Фрауенхофа, Федеральному министерству исследований и технологий, а также Федеральному министерству образования, науки, исследований и технологий. Несмотря на довольно длительную историю применения экспертных оценок на практике, скепсис по отношению к ним все же присутствует. Ведь прогнозирование будущих событий и эволюцион-

ных тенденций — труднейшее и спорное поле научной деятельности. Будущие события и разработки нельзя прогнозировать надежно (согласно предпознанию, «Vorherwissen») [19].

В научной литературе до сих пор нет единого мнения по вопросу возможности точного прогнозирования будущего. Практически все исследователи сходятся во мнении, что высказывания о будущем не могут быть до конца надежными. Научное и технологическое предвидение должно исходить из того, что все имеет довольно высокую сложность и большое количество факторов влияния, которые могут взаимодействовать и оставаться в большинстве случаев неясными. Часто внешние влияния не учитываются в контексте научных и технологических разработок, и также могут появляться события, мешающие прогнозу. Высокая внутренняя динамика и возможные обучающие эффекты социальных систем (например, в форме самостоятельно осуществляющихся пророчеств) дополнительно затрудняют прогнозирование будущих событий и разработок, на которые влияют человеческие способы действия. В связи с этим само понятие экспертной оценки стало размываться в зависимости от области приложения. Однако предсказание является все же необходимым для понимания дальнейшего развития общества, хотя в современных условиях оно стало еще более сложным.

XX и XXI вв. в высшей степени богаты не только конкретными историческими событиями и процессами, но и разнообразием социальных форм, быстро сменяющих друг друга, насыщены социальной инновационностью в широком смысле слова. Процессы индустриализации, капитализации и урбанизации породили глобальные социальные изменения, которые привели к тому, что производство культуры и знаний рационализировалось и бюрократизировалось, приобретало массовый характер.

В концепциях, описывающих общество модерна (Т. Парсонс, Д. Белл, А. Турен и др.), одной из основных его характеристик является повышение важности знания и информации, а следовательно, и значимости их «носителей», которые имеют высокий уровень абстрактного формального образования и в идеале должны быть ориентированы на служение обществу, следовать нормам профессиональной этики и быть относительно автономными. В этом контексте многие исследователи стали заявлять о формировании новых моделей коммуникации, появлении новых источников информации в лице средств массовой информации. Развитие технологий, производства и научных разработок приводит к формированию нового стиля жизни, образцов потребления, жизненных ориентаций. Претерпевает изменение весь нормативно-ролевой комплекс, что дает толчок к выделению новых форм познания окружающего мира.

На современном этапе развития общества исследователи все чаще сходятся на том, что экспертное знание и само понятие «экспертная оценка» утратило свое значение. Такое положение было также обусловлено оформлением в 80—90-х гг. XX в. проблематики постмодерна. Данное направление в научной мысли связано с осознанием того факта, что все многообразные изменения, развернувшиеся в последней четверти XX в., имеют столь радикальный и новаторский характер, что

для понимания их природы и их нового качества требуется создание совершенно иной понятности. Изменилась и сама природа научного знания. Об этом явлении писали такие представители научного мира, как Ж.-Ф. Лиотар, Ф. Феррароти (теория социального знания), З. Баум (интеллектуально тренированные эксперты), Н. Луман (самореферентные системы) и многие другие.

Поиск информации является выражением активной позиции личности в социуме. Отсутствие информации означает неучастие в системах принятия решения и организации, т.е. оборачивается отчуждением. Быть отчужденным для индивида или группы также означает не только оказаться изгоем, но быть подконтрольным или лишенным влияния. Быть отчужденным означает также потерю личной идентичности и сведение своей личности к набору ролей в системе обмена и организации. Отчуждение включено также в потребительское поведение, диктуемое не личными запросами и потребностями, но рекламой и интересами производителя, поведение на производстве, при котором игнорируются личные интересы и физические и умственные затраты не сбалансированы их восстановлением вне работы.

Однако, как признается Ф. Ферраротти (и это не удивительно), в современном мире никто не хочет выполнять такую роль эксплуатируемого [15. С. 328]. Скорее наоборот, каждый человек в связи с этим стремится как можно больше знать о процессах, происходящих в обществе, дабы не оказаться изгоем и занимать приемлемые для себя, благоприятные позиции и суметь в рамках глобального общества защитить свое Я и свою идентичность. В связи с этим уже все наличное знание стремится распространиться не только среди тех, кто был изначально призван его постигать и развивать, но уже среди большего количества людей. Иными словами, экспертное знание как таковое утрачивает свой уже устоявшийся «элитарный» статус, как, впрочем, и сами эксперты. Стремление познавать и быть в чем-то лучшим становится важнейшей потребностью в жизни рядового человека.

Подобной точки зрения на роль и место эксперта в обществе придерживаются и другие авторы, например Ж.-Ф. Лиотар. По его мнению, «по мере восхождения общества в эпоху, называемую постиндустриальной, а культуры в эпоху модерна изменяется статус знания» [9. С. 14]. В информационную эпоху знание может принимать вид информации, которая, в свою очередь, может быть с легкостью переведена на язык техники и быть коммерциализированной. Старый принцип, как считает Лиотар, по которому получение знания неотделимо от формирования разума и даже от самой личности, устаревает и будет выходить из употребления. Знание в данном случае приобретает «потребительскую стоимость», т.е. оно может быть продано и может обрести стоимость продукта для того, чтобы быть обменным. Однако знание может быть не только продано, но и передано будущим поколениям и любому человеку — здесь речь идет о так называемой легитимации в сфере преподавания, оформляется «меркантилизация знания» [9. С. 124], т.е. человек способен наращивать самостоятельно собственную компетенцию через перенормировку процедур познания и деятельности. Таким образом, Лиотар приходит к выводу, что целью такой образованности является не включенность в уни-

версальную метанаррацию общества (науку), а «лозунг междисциплинарности» [9. С. 126]. Здесь мы выходим на проблему не просто плюралистичности взглядов на знание — информацию, в частности на так называемую Лиотаром необходимость распоряжения информацией, обязанность заниматься которой должна быть дана экспертам всех видов.

В своей книге «Состояние постмодерна» Лиотар подходит к анализу прагматики нарративного и научного знания. Важно напомнить, что нарративное знание, по Лиотару, есть не что иное, как знание, порождаемое повседневным дискурсом и не требующее специальной осведомленности. Но любое нарративное знание может в силу легитимации законодателя приобрести статус научного знания. Однако в большинстве своем мы должны говорить не просто о законодательной легитимности, но о легитимации и вненаучной, а это означает, что любое знание, которое надо получить, имеет определенную ценность для исследователя. Таким образом, мы сталкиваемся еще и с «вненаучной» легитимностью, т.е. «знание — это не наука, особенно в ее современной форме» [9. С. 51]. Наука — это форма познания, как «совокупность денотативных высказываний, указывающих на предметы или описывающих их» [9. С. 52]. Знание же «совпадает с широким «образованием» компетенции, оно есть единая форма, воплощенная в субъекте, состоящем из различных видов компетенции, которые его формируют» [9. С. 53].

Из этой на первый взгляд тавтологичной формулировки знания вытекает по крайней мере следующее: «форма» знания субъекта не теоретична (ибо она тогда была бы познанием), а какая-то чувственно-прагматичная, опытная. Она сближается с «обычаем» и становится «мнением» личности, культурной привычкой народа. Научное знание в отличие от нарративного требует выбора только одной из языковых игр — денотативной — и исключения других. Оно является изолированным в формировании социальных связей [9. С. 66]. Оно легитимирует лишь одну форму рациональности и отвергает другие. Научный дискурс претендует на универсальность знания как метанаррации, что противоречит принципу плюралистичности нарративных форм знания в культуре постмодерна. Такое ненаучно-культурологическое прочтение знания привело Лиотара к «тождеству „дикого“ и научного мышления» [9. С. 54] и даже к определенному превосходству «обычного знания над современной дисперсией компетенций» [9. С. 54].

В итоге если обобщить все вышесказанное, то можно заметить, что подобно Ферраротти Лиотар не видит специфичности экспертного знания как такового и не придает экспертам решающей доминирующей роли в освещении проблемных аспектов функционирования общества. Скорее речь идет о порождении «междисциплинарного» характера знания, что подразумевает под собой утрату легитимности научного знания и перенесении роли эксперта на всю массу заинтересованных людей.

Н. Луман, анализируя современное общество, приходит примерно к таким же выводам. Общество, как он подчеркивает, является «самоописывающей и самонаблюдающей системой». «Уже простая коммуникация возможна лишь в рекурсивной сети предшествующей и последующей коммуникации. Такая сеть может

сама себя тематизировать, может информировать себя о собственных коммуникациях, может подвергать информацию сомнению, не принимать ее, нормировать коммуникации как допустимые или недопустимые и т.д. — так как все это происходит лишь с ее стороны в оперативной форме коммуникации» [11]. Тем самым становится ясно двойное положение вещей: общество является самоописывающей и самонаблюдающей системой, оно не только может использовать свой способ операций, но и должно это делать, чтобы осуществить такие «самореферентные» операции. Это также относится к научному знанию. Луман указывает, что в связи с этим выделять уникальное специфическое знание как достояние отдельного человека не представляется возможным: «Все коммуникации об обществе связаны с их стандартизацией обществом. Какой-либо внешний наблюдатель со сколько-нибудь достаточной компетенцией отсутствует, хотя каждое отдельное сознание может размышлять о том, чем оно считает общество; а каждая иммунная система может наблюдать себя, принимая во внимание болезни, возникшие лишь за счет совместной общественной жизни людей» [11].

Постмодернизм породил беспокойство в этом привычном мире экспертов и вызвал потребность переосмысления своего положения и переориентации привычной практики. Сфера массового образования приводит к тому, что теперь каждый может стать экспертом в том или ином ракурсе. Сфера «массовой культуры» позволила вывести за круг «избранных» волнующие общество проблемы, нести новые знания не определенному кругу лиц, но всем, кто хотел бы им обладать, да и просто имеет доступ к средствам массовой информации, а в сформированном информационном обществе такими оказываются практически все. Роль экспертной оценки в такой ситуации сводится к роли обыденных интерпретаций. Об этом пишет и М. Кастельс: «Появление новой технологической парадигмы на основе более мощных и гибких информационных технологий сделало возможным превращение информации как таковой в продукт производственного процесса. Трансформируя процесс обработки информации, новые информационные технологии оказывают влияние на все сферы человеческой деятельности и делают возможным установление бесчисленных связей между различными областями» [7]. Таким образом, информационность общества и переход на качественно новый уровень информации позволяют рассматривать экспертное знание не только в ракурсе знание специального, но увеличивает его признаковое пространство.

Как в таких условиях можно опираться на экспертные оценки и есть ли такая характеристика, которая позволяет говорить об уникальности метода экспертных оценок? Несмотря на такую плюралистичность понимания того, что представляет собой «экспертная оценка», практически все исследователи сходятся, пожалуй, в одном: самой главной чертой метода экспертных оценок можно считать его применение в ситуации, когда трудно или невозможно выделить характер объекта — носителя социальной проблемы. Известный социолог-методист Ф.Э. Шереги пишет: «Чаще всего такие ситуации связаны с попыткой прогнозировать изменение того или иного социального явления, процесса; с необходимостью представить состояние интересующего исследователя предмета через один, два, пять и более

лет или дать объективную оценку таким сторонам деятельности и качествам людей, по которым их самооценка может оказаться искаженной» [4. С. 140]. Подобная информация может быть получена только при помощи экспертной оценки.

Понятие экспертной оценки имеет довольно большое количество определений. Вот некоторые из них:

— суждения знатоков, предполагающие процедуру сравнения объектов, их свойств по выделенным критериям [4. С. 490];

— суждения высококвалифицированных специалистов-профессионалов, высказанные в виде содержательной, качественной или количественной оценки объекта, предназначенные для использования в дальнейшем при принятии решений [9. С. 38];

— средняя, или модальная, характеристика из высказанных группой компетентных специалистов мнений о каком-либо процессе при условии, что удалось достичь согласованности или близости взглядов [1. С. 82].

Экспертные оценки чаще всего используются в ситуациях, когда достоверность информации невелика. Поэтому одной из основных характеристик экспертных оценок выступает их вероятностность, так как основаны они на способности личности давать полезную информацию в условиях неопределенности. В случае когда оценки получены от группы экспертов, предполагается, что «истинное» знание находится внутри диапазона оценок и что «обобщенное» коллективное мнение является достоверным.

Экспертные оценки могут быть количественными, при этом исследование базируется на применении статистических и эконометрических методов. Если рассматривать разновидности количественных оценок, то абсолютные количественные оценки в своих формулировках имеют такие термины, как «плохой» или «хороший» и т.д. Более широкое применение находят относительные оценки, в основе которых лежат методы сравнения определенного набора объектов по установленному правилу или критерию [2. С. 101]. Качественные экспертные оценки основаны на эвристических процедурах, опирающихся на опыт и интуицию, знание предмета исследования и граничащих с искусством как способом генерации оценок. Бесспорно, что некоторые идеи и оценки рождаются в подсознании и не требуют длительного, трудоемкого и последовательного хода рассуждения [1. С. 82]. Однако это лишь одна из характеристик экспертной оценки, на которой, тем не менее, были выстроены методологические модели, в основе их как раз и лежали эти оценки. Если обобщить все референции экспертной оценки, то можно сказать, что экспертные оценки дали толчок к развитию большого количества методов экспертного оценивания. В связи с тем, что сами экспертные оценки трактуются по-разному, по-разному интерпретируется и метод экспертного оценивания. Ряд исследователей подразумевают под методом экспертного оценивания совокупность методик и техник, при помощи которых происходит оценивание и проектирование, осуществляемое экспертами. В частности, П.Б. Шошин говорит о том, что метод экспертных оценок включает в себя только оценивание информации без последующего проектирования на ее основе событий и решений, т.е. он мо-

жет быть включен в экспертный метод как инструмент получения информации [17]. Другой исследователь, Е.В. Масленников, пишет, что под экспертным методом следует понимать «комплекс логических и математико-статистических методов и процедур, направленных на получение от специалистов информации, необходимой для подготовки и выбора рациональных решений в ситуациях, когда выбор, обоснование и оценка последствий решений не могут быть выполнены на основе точных расчетов при разработке вопросов прогнозирования и долгосрочного планирования науки, техники и экономики» [12. С. 10]. Наличие общей задачи у различных конкретных экспертных методик позволяет объединить их общим термином «метод экспертных оценок». Его основная черта заключается в «рациональной организации проведения экспертами анализа проблем с количественной оценкой суждений и обработкой их результатов. Обобщенное мнение группы экспертов принимается как решение проблемы» [12. С. 10].

Становление метода экспертных оценок продолжается и в настоящее время. Он приобретает все новые черты и грани применения. Незаменимость этого метода в современных условиях обусловлена тем, что он является практически единственным, который может работать в рамках неопределенностной системы, элементы которой встречаются все чаще в связи с постоянно изменяющимся информационным полем. Об этом еще в середине XX в. писал в своих работах знаменитый американский социолог и футуролог Э. Тоффлер. Изучать общество, по мнению Тоффлера, и процессы происходящие в нем, крайне сложная задача, так как «...причуды общественного мнения, события... сменяют друг друга с ошеломляющей скоростью...» [16. С. 177]. Иными словами, наше взаимоотношение и поведение строится и основано на структурах образов в наших умах, которые в связи с тем потоком информации, существующим в настоящее время, становятся все более краткосрочными, переходящими. В связи с этим происходит переворот всей системы знаний в обществе. «Понятия и термины, в которых мы мыслим, изменяются ускоренными темпами...» [16. С. 178]. В настоящее время в технологическом обществе перемены происходят так быстро, неотвратимо и непредсказуемо, что вчерашние истины вдруг оказываются фикцией, и большинство самых одаренных и интеллигентных членов общества признают, что справиться с лавиной новых знаний даже в очень узкой области чрезвычайно трудно. Новые знания либо расширяют, либо перечеркивают старые. И в том, и в другом случае человек, имеющий отношение к той или иной сфере знания, должен пересматривать свой набор представлений. Каждый день он вынужден «переучиваться», становится все сложнее адаптироваться к реальному времени, успевать за новыми «потоками информации». Таким образом, «... не вызывает сомнений тот факт, что растущая волна новых знаний обрекает нас на еще более узкую специализацию и требует ускоренных темпов пересмотра нашего внутреннего образа реальности. И это имеет отношение не только к чисто научной информации о физических частицах или генетической структуре. В равной степени это относится ко всем категориям знания, оказывающего влияние на повседневную жизнь миллионов людей» [16. С. 181]. Такая ситуация характеризует все области знания. Подобное положение «знания»

отразилось в различных областях и сферах жизни общества. «В образовании, политике, теории экономики, медицине, международных отношениях новые образы — волна за волной — разрушают нашу оборону и мысленную модель реальности. Результат этой постоянной бомбардировки новыми образами — ускоренное вытеснение старых образов, увеличение умственной «пропускной способности» и новое глубокое ощущение непостоянства, недолговечности самого знания» [16. С. 184]. В связи с этим человеку становится все труднее что-то прогнозировать или проектировать в своей жизни. В целом, отдельного индивида вообще не волнует никакое экспертное знание, так как он взаимодействует на уровне повседневности, получая основную информацию о происходящих в обществе событиях через средства массовой информации.

Об этом писал и П. Штомпка, представляя социальную реальность как «динамику, поток изменений различной скорости, интенсивности, ритма и темпа» [18. С. 27]. Похожие взгляды высказывал и Н. Луман: «информация устаревает очень быстро. Информацию нельзя повторить: если сообщение повторяется, то сохраняется его смысл, но информационная ценность теряется. Информацию совсем не обязательно получать от первоначального отправителя: после того как она получена, следующим получателем может быть тот, кто получит ее от первого получателя» [11]. Таким образом, совокупный социальный опыт и устоявшиеся модели поведения в современном обществе утрачивают свое значение, так как связи между действиями и результатами становятся все более случайными, переходящими и меняются «без предупреждения». Нестабильность проникает и в методологические основания, и в саму систему знания. Оно проходит постоянную «самопроверку», происходит разрушение устойчивых механизмов «смыслообразования», — об этом в своих работах писали П. Штомпка, Э. Тоффлер, З. Баум, Н. Луман, Э. Гидденс и многие другие. Это ведет к невозможности предсказания. В связи с этим все больше расширяется область неопределенности, которую нельзя изучить никакими другими методами, кроме как оценочными, главным из которых является метод экспертного оценивания. Если рассматривать такое положение дел с точки зрения постмодерновской методологии, то становится ясно, что именно экспертные оценки в условиях неопределенностной системы являются важнейшим средством прогнозирования ситуации. Рассмотрим это более подробно.

«Специфика переживаемого периода такова, что сами события, сопряженные с появлением непреднамеренных последствий человеческой деятельности, побочных продуктов, с расхождением целей и результатов, происходят гораздо быстрее, чем требуется времени для их прогнозирования. Это нацеливает нас на пристальное изучение природы и видов неопределенностных процессов, степени интенсивности их проявления, моделей и способов освоения» [8. С. 52—70]. Наличный «контент», получаемый человеком, в процессе осмысления переходит в категорию «знание», но со временем, и об этом писали Н. Виннер, К. Шеннон, У. Эшби, первоначальный контент, который породил знание, устаревает. Для того чтобы в этой ситуации ориентироваться в современном обществе, обновленный «контент» должен снова пройти процесс осмысления, чтобы стать «знанием». Но по-

сколькo поток информации в современном мире идет непрерывно, «контент» каждый раз устаревает и получаемое знание опять не является объективно истинным, оно остается «знанием» субъекта. Таким образом, каждый раз приходится иметь дело с построением нового контента и «переосмысливанием» его в знание. Однако нельзя не учитывать и влияние среды, в которой происходит формирование нового контента и «знания». Если представить модель экспертного оценивания в виде графической схемы, то в зависимости от характера исследуемой системы получим следующее:

- 1) исходная система является детерминистической: (среда' + знание') ⊢ прогнозирование будущего события представляется как нахождение следствия;
- 2) исходная система является недетерминистической: (среда'' + знание'') ⊢ прогнозирование будущего события представляется как построение гипотезы;
- 3) исходная система является неопределенностной: (среда''' + знание''') ⊢ прогнозирование будущего события представляется как получение экспертной оценки.

Таким образом, многовариантность хода событий в современном обществе ведет к тому, что экспертные оценки являются важнейшим элементом метода экспертного оценивания, используемого для получения и преобразования исходной информации. Несмотря на существование различного видения конечных референций будущего, феномен неопределенности тем не менее может быть представлен непротиворечиво, в качестве предельного случая, с помощью экспертного оценивания, т.е. с использованием метода экспертных оценок.

ПРИМЕЧАНИЕ

- (1) Методика Паттерна применяется при планировании научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок в условиях неопределенности (в сложных, противоречивых системах).

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Беляевский И.К.* Маркетинговое исследование: информация, анализ, прогноз. — М.: Финансы и статистика, 2004.
- [2] *Бешелев С.Д., Гурвич Ф.Г.* Экспертные оценки. — М.: Наука, 1973.
- [3] *Глушков В.М.* О прогнозировании на основе экспертных оценок // *Науковедение. Прогнозирование. Информатика.* — Киев, 1970.
- [4] *Горшков М.К., Шереги Ф.Э.* Прикладная социология. — М.: Центр социального прогнозирования, 2003.
- [5] *Добреньков В.И., Кравченко А.И.* Методы социологического исследования. — М.: ИНФРА-М, 2006.
- [6] *Добров Г.М., Ершов Ю.В., Левин Е.И., Смирнов Л.П.* Экспертные оценки в научно-техническом прогнозировании. — Киев: Наукова думка, 1974.
- [7] *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура. — URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/kastel/02.php
- [8] *Леишевич Т.Г.* Постнеклассическая методология: эволюция парадигмы фундаментальной философии // *Вестник Московского университета. Серия 7. «Философия».* — 1998. — № 6.
- [9] *Лиотар Ж.-Ф.* Состояние постмодерна. — СПб., 1998.
- [10] *Литвак Б.Г.* Экспертные оценки и принятие решений. — М.: Патент, 1996.

- [11] *Луман Н.* Понятие общества // Социологическая теория: классические тексты и современные дискуссии. Русско-немецкая хрестоматия / Сост. Н.А. Головин. — URL: <http://club.fom.ru>
- [12] *Масленников Е.В.* Метод интеграции концепций экспертов в социологическом исследовании (Выявление, оценка и обобщение эмпирического знания). — М.: Изд-во МГУ, 1992.
- [13] *Месъков В.С.* От логики рассуждений к методологии когнитивной деятельности // Модели рассуждений-3: когнитивный подход: Сб. науч. ст. / Под общ. ред. В.Н. Брюшинкина. — Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2010.
- [14] Новая постиндустриальная волна на Западе: Антология / Под ред. В.Л. Инноземцева. — М.: Academia, 1999.
- [15] *Полякова Н.Л.* XX век в социологических теориях общества. — М.: Логос, 2004.
- [16] *Тоффлер Э.* Шок будущего / Пер.с англ. — М.: АСТ, 2004.
- [17] *Шошин П.Б.* Метод экспертных оценок. — М.: Изд-во МГУ, 1987.
- [18] *Штомпка П.* Социология социальных изменений. — М., 1996.
- [19] *Einschätzungen zur Zukunft der Sicherheit in der Kommunikationstechnik. Die Ergebnisse der Ladenburger TeleDelphi-Expertenbefragung.* — URL: <http://www.tu-harburg.de/tbg/Deutsch/Projekte/TD-Fragebogen/TeleDelphi-Bericht.html>

THE METHOD OF EXPERT JUDGMENT: A HISTORICAL EXPLICATION AND THE MODERN MODEL

V.A. Zhuravleva

Department of sociological research
Analytical Centre «Video International»
Ossenniy blvd., 23, Moscow, Russia, 121609

The methodological problems of the expert judgment method are examined in this article. The author describes the basic stages of forming and applying this method, and builds a model for cases of non-definable systems. The unique nature of the expert judgment method is substantiated while studying a special class of phenomena, which cannot be analyzed with other methods, including those considering the specific state of modern society.

Key words: expert judgment, medium, a non-definable system, routine, content, a model of the expert judgment method, forecasting.